

Письмо 12. Другая окружающая среда

*Преодо мной распахнут сумрак ночи,
Тысячи биноклей на оси.*

*Если только можешь, Аве Отче,
Мимо эту чашу пронеси.*

Борис Пастернак «Гамлет»

Проблема отцов и детей не решается веками, так что я не знаю, должны ли дети идти дорогой отцов, или у детей свой путь. Никогда не забуду, как в 1957, после откровений XX съезда, хороший парень в геологической экспедиции, где все - друзья, выпив водки, вдруг начал кричать, что его отец все равно прав, что он не зря арестовывал врагов народа, что он верит в справедливость приговоров... Они все живут, никуда не делись эти ребята, не признающие, что на их отцах и дедах, кровь и параша ГУЛАГа.

Но я пережил и другой пример. Несколько лет спустя после исполнения Гердтом роли официантки на Гауе, я узнал, на примере настоящей официантки, какую роль играет окружающая человеческая среда.

На юбилейном застолье моего старинного, еще школьного друга Миши, со мной рядом оказалась его дочка от первого брака Ира. Я знал ее «с пеленок», а она почти никого не знала в этой компании, кроме отца, поэтому, естественно, под села ко мне. Ира окончила в том году очень престижный Институт иностранных языков, рассказала мне, что очень довольна: она проходила практику в ресторане «Интурист» в качестве официантки, и мечтала остаться там работать.

- Что ж ты позоришь отца? - ошарашено спросил я под влиянием заздравных славословий в честь юбиляра. - Он у тебя профессор, умнейший из людей, которых я знаю. Ты окончила институт, из которого выходят люди интеллектуальных профессий - дипломаты, шпионы, филологи. А ты - в официантки.

- Как ты, дядя Лева, определил, что отец мой очень умный? Ты видишь, как он живет?

- Не в этом же дело. Ты знаешь, твоя мама даже спорила у себя в редакции на его эрудицию. Однажды там зашел разговор о нибелунгах, и кто-то спросил, кто такие «нибелунги». Мама сказала, что она может позвонить мужу и все узнать. «А кто Ваш муж, историк?» спросили ее. «Нет, он химик». С ней поспорили на бутылку шампанского, она позвонила ему по телефону, и конечно, выиграла. Твой отец знает все!

- Да, он предлагал мне идти работать в их институтскую библиотеку или в отдел информации. Но что я - дура? Получать 120 р., работать каждый день по 8 часов и стоять в очереди за кефиром. Я, дядь-Лева, работаю через день, могу в свободный вечер сама пойти в любой ресторан, в очереди за продуктами мне стоять не надо, зарабатываю прилично. Могу вам устроить банкет, так что он обойдется вдвое дешевле...

Еще она дала мне много другой поучительной информации: как определить, какому клиенту можно недодать, недолить и пересчитать; что ни в коем случае нельзя заказывать салат «Столичный», поскольку в него кладут черт знает что, и т.п.

- Но подумай, в какой среде ты живешь. И друзья-подруги твои, и муж твой будут из этой среды. Разве тебе интересно с ними?

- У меня будут деньги, и значит, возможность встречаться, с кем я захочу. И я смогу заказать себе юбилейный банкет в лучшем ресторане, а не в квартире, как мой отец-профессор.

Вскоре я воспользовался ее возможностями: мой приятель заказал банкет и был в восторге от бластного обслуживания. Потом я узнал, что она вышла замуж, родила девочку, купила квартиру, развелась, поехала отдыхать, кажется, в Турцию.

Я увидел Иру через несколько лет в гробу. Вслед вынесли из морга маленький гробик ее двухлетней дочери. Ничего страшнее этого я не видел в своей жизни. Миша не плакал, но стал совершенно седым. Их зверски убили в квартире: видимо бандит душил девочку на глазах матери, пытаюсь узнать, где спрятаны деньги. Наверно, больших денег не было, и он убил их обоих. В Москве тогда была такая криминальная обстановка. Бандита так и не нашли, хотя, по-видимому, Ира его знала, и дверь открыла сама - взлома не было.

Выбирая окружающую среду, надо иметь в виду, что ее не всегда можно купить за деньги. Опасайся среды, где не любят шутить.

Все проверяется в экстремальной ситуации.

Испытание

*Я от водки становлюсь только злей,
А от здравиц в мою честь – меня рвет.
Собираю я любезнейших гостей
И сажая их в горящий самолет.
Вот случилась настоящая беда:
Здесь никто не останется в живых.
Первым выскочил шутник-тамада,
Дверь боднул головою и затих.
Задрожал самолет, а над крылом
Взвился отблеск темно-красного огня,
Раскололся от криков салон,
Гости мечутся, не глядя на меня.
Вот толстяк - донжуан и кавалер,
Растолкал и старушек, и дам,
И пробился в хвостовой туалет,
Он слышал, что спасаются лишь там.
Тот сухарь отвернулся к окну,
Чтобы люди не видели слез,
Этот лучшего друга жену
Обнимает и целует взапас.
Этот не был и прежде речист,
Заикается и вертит головой,
Рядом молится один коммунист,
Рвет какие-то письма другой.
Только ты – мой единственный друг,
Как всегда, улыбаясь, молчишь.*

*Очень жаль, что случилось это вдруг.
Дай мне руку, Прощай. И прости.*

*Слишком поздно узнаем мы людей:
Кто они, как узнать наперед?
Выбирая подруг и друзей,
Я сажая их в горящий самолет.*